

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>

**Проблемы уголовно-правовой регламентации
организованных форм преступной деятельности
в сфере нарушения антимонопольного законодательства**

Петров Сергей Валентинович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, psv005@mail.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой в рамках настоящей статьи проблематики обусловлена необходимостью обеспечения надлежащего уровня уголовно-правовой охраны конкурентной среды, нормальное функционирование которой является необходимым условием развития общественных отношений в сфере экономической деятельности. В частности, исследуются проблемы технико-юридического конструирования отдельных составов преступлений, посягающих на указанную сферу, анализируются недостатки правоприменительной практики и предлагаются меры по их устранению. Новизна статьи определяется авторскими предложениями по обеспечению эффективной уголовно-правовой охраны общественных отношений в конкурентной среде, реализация которых будет способствовать осуществляемой в настоящее время государственной политики, направленной на создание оптимальных условий для развития экономики в целом и сферы предпринимательской деятельности в частности.

Ключевые слова: экономика, конкурентные отношения, уголовный закон, организованные преступные группы, преступные сообщества (преступные организации)

Для цитирования: Петров С. В. Проблемы уголовно-правовой регламентации организованных форм преступной деятельности в сфере нарушения антимонопольного законодательства // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 71–76. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>.

Problems of criminal-legal regulation of organized forms of criminal activity in the sphere of violation of antimonopoly legislation

Sergei V. Petrov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, psv005@mail.ru, <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>.

Abstract

The relevance of the issues considered in this article is due to the need to ensure an appropriate level of criminal law protection of the competitive environment, the normal functioning of which is a necessary condition for the development of social relations in the field of economic activity. In particular, the problems of the technical and legal construction of certain offenses encroaching on this area are explored, the shortcomings of law enforcement

© Петров С. В., 2024

practice are analyzed and measures to eliminate them are proposed. The novelty of the article is determined by the author's proposals to ensure effective criminal legal protection of public relations in a competitive environment, the implementation of which will contribute to the optimization of the currently implemented government policy aimed at creating optimal conditions for the development of the economy in general and the sphere of entrepreneurial activity in particular.

Keywords: economics, competitive relations, criminal law, organized criminal groups, criminal communities (criminal organizations)

For citation: Petrov S. V. Problems of criminal-legal regulation of organized forms of criminal activity in the sphere of violation of antimonopoly legislation. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 71–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>.

Осуществляемая в настоящее время государственная политика оптимизации регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности требует сосредоточения усилий научной общественности на устранении обстоятельств, которые негативно влияют на нормальное развитие субъектов хозяйственной деятельности. В частности, обязательным условием поступательного развития рынка товаров и услуг является обеспечение здоровой конкурентной среды, которая не только создает равные условия осуществления хозяйственной деятельности для всех участников экономической деятельности, но и стимулирует их повышать качество продукции, а также изыскивать иные конкурентные преимущества. Очевидно, что наибольшим негативным потенциалом воздействия на конкурентную среду обладают организованные преступные группы, как правило, имеющие обширные коррупционные связи, посредством использования которых в целях устранения конкурентов применяются административные ресурсы органов государственной власти.

Особую тревогу вызывает тот факт, что чаще всего нарушение антимонопольного законодательства, в том числе выраженное в криминальных посягательствах, совершается в составе организованных преступных формирований. Представителями научной общественности указывается на то, что криминальная экспансия сегодня затронула все сферы экономики [1, с. 5]. Не стали исключением и конкурентные отношения.

Специфика организованной преступной деятельности, нарушающей конкурентные отношения, заключается в том, что она, как правило, выражена в наиболее опасных проявлениях, нередко влекущих структурные изменения в различных секторах экономики. Типичным примером являются факты рейдерских захватов, когда в результате недружественного поглощения целые предприятия, являющиеся производителями уникальной продукции, формально переходят во владение недобросовестных субъектов экономической деятельности с последующей продажей ликвидных активов, увольнением сотрудников и банкротством.

В этой связи вызывает критические замечания позиция некоторых представителей научной общественности, которые подобного рода деяния позиционируют как способ оздоровления экономики. В частности, профессор М. П. Клейменов высказывает мнение о том, что в странах с развитой рыночной экономикой этот бизнес (недружественные поглощения) процветает и выполняет важную функ-

цию постоянного оздоровления национальных экономик, так как неэффективные, но располагающие привлекательными активами предприятия захватываются для последующей санации [2, с. 16]. Специфика рейдерских захватов в России заключается в том, что они осуществляются не в производственных, а в спекулятивных целях, и говорить об оздоровлении экономики, как правило, не приходится.

Влияние, которое в настоящее время организованная преступность оказывает на конкурентные отношения в экономической сфере, свидетельствует о слабом правоприменительном потенциале норм уголовного закона, посредством которых обеспечивается ее охрана, что, в свою очередь, делает необходимым осуществление научных исследований, направленных на оптимизацию правового инструментария и следственно-судебной практики в сфере противодействия наиболее развитым проявлениям преступности в конкурентной среде. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития норм отечественного законодательства, устанавливающего ответственность за посягательства на конкурентные отношения, исследуются проблемы квалификации соответствующих общественно опасных деяний, закрепленных в действующем российском законодательстве, анализируется специфика законодательной регламентации организованной преступной деятельности в антимонопольной среде, излагается криминологическая характеристика рассматриваемых криминальных посягательств.

Предваряя рассмотрение специфики уголовно-правового регулирования организованных форм соучастия при совершении криминальных посягательств на конкурентные отношения в хозяйственной сфере, необходимо отметить, что термин «организованная группа» в уголовном законодательстве применяется в трех самостоятельных случаях. Во-первых, указанная дефиниция используется законодателем при формулировании положений института отягчающих наказание обстоятельств. В частности, пункт «в» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3] устанавливает необходимость применения более строгих уголовно-правовых репрессий в случае совершения преступления в составе организованной преступной группы. Во-вторых, в ряде ситуаций указанная форма соучастия характеризует квалифицированные составы некоторых статей Особенной части УК РФ. Наконец, в-третьих, посредством использования термина «организованная преступная группа» устанавливается конструктивный признак противоправных деяний, выраженных в наиболее опасных проявлениях совместной криминальной активности (например, при формулировании определения бандитизма в ч. 1 ст. 209 УК РФ).

Детальное исследование преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности, позволяет утверждать, что из всей совокупности посягательств, объективная сторона которых причиняет непосредственный вред конкурентным отношениям, только пять составов предусматривают организованную форму соучастия в качестве самостоятельного квалифицирующего признака: статьи 179, 180, 181, 184 и 185³ УК РФ. Указанные нормы характеризуются наличием очевидного технико-юридического недостатка. В частности, непоследовательность законодателя имеет место в случаях, когда в качестве квалифицирующего устанавливается признак совершения деяния организованной преступной группой без установления в качестве такового признака

«группа лиц по предварительному сговору» (например, п. «в» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 184 и ч. 2 ст. 185³ УК РФ).

Принимая во внимание степень и характер общественной опасности криминальных посягательств, совершаемых в рассматриваемой сфере экономических отношений, следует согласиться с мнением Н. А. Лопашенко о необоснованно широкой практике применения признака «совершение деяния организованной преступной группой», так как в этом нет объективной необходимости [4, с. 198]. Посредством установления указанного признака уголовным законом презюмируется повышенная степень общественной опасности соответствующего криминального поведения, что требует его избирательного применения с учетом специфики всех обстоятельств, совокупность которых определяет основания повышенной уголовной ответственности.

В тех случаях, когда посягательства на конкурентные отношения совершаются в составе организованных форм криминального соучастия, всех субъектов, входящих в соответствующие противоправные структуры, необходимо определять как соисполнителей, независимо от выполняемых ими функций. Однако следует учитывать, что обязательным условием такого правоприменительного подхода является установление того факта, что соответствующие деяния охватывались умыслом всех членов организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Изучение правоприменительной практики свидетельствует, что следственно-судебные органы признают деяния совершенными в составе организованной преступной структуры (группы либо сообщества) при условии, что входящие в них лица совершают преступления, которые обусловлены общими целями и задачами. В иных случаях привлечению к ответственности за совершение преступления в качестве исполнителя подвергается лишь тот, кто непосредственно реализовывал его объективную сторону.

Оправданность изложенного подхода к уголовно-правовой оценке действий соучастников подтверждает детальный анализ положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 [5]. В частности, пункт 20 указанного акта судебного толкования определяет, что в ситуациях, когда участник криминальной структуры совершает деяние, которое выходит за рамки общего умысла, его действия подлежат уголовно-правовой оценке как эксцесс исполнителя. Соблюдение правил квалификации в подобных ситуациях устанавливает необходимость привлечения его к ответственности за совершенное преступление без ссылки на статью 210 УК РФ, если посягательство не было обусловлено планами всей криминальной структуры.

В тех случаях, когда посягательство на общественные отношения в конкурентной среде обусловлено участием соответствующего субъекта в организованной группе либо преступном сообществе (преступной организации) и является частью заранее определенного руководителем группы либо сообщества плана, уголовно наказуемое поведение должно быть определено как совершенное в составе соответствующей криминальной структуры.

Институт преступлений, посягающих на конкурентные отношения, включает нормы, структура которых не содержит специального квалифицирующего признака, выраженного в совместных преступных действиях. К таковым, напри-

мер, относятся деяния, ответственность за которые установлена в статьях 169, 178, 185⁵ и 185⁶ УК РФ. Когда описанные в рамках указанных норм уголовного закона криминальные посягательства будут совершены в составе организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), юридических оснований для усиления ответственности нет, а следовательно, квалификация не изменится. В таких ситуациях в целях обеспечения адекватного наказания правоприменителям необходимо руководствоваться пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ, который определяет в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в любой из самостоятельных форм соучастия, закрепленных в статье 35 УК РФ.

Подводя итог рассмотрению заявленной в рамках настоящей статьи проблематики, необходимо указать на необходимость как содержательной, так и структурной доработки института преступлений, посягающих на конкурентную среду. Оптимизацию содержания норм уголовного закона, обеспечивающих охрану общественных отношений в указанной сфере, целесообразно осуществлять посредством установления специального квалифицирующего признака, выраженного в совершении деяния организованной группой, во всех составах, определяющих тяжкие преступления.

Список источников

1. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности. Санкт-Петербург, 2011.
2. Клейменов М. П. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность, под ред. А. И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2007.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. Москва, 2009.
5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

References

1. Agapov P. V. Fundamentals of the Theory of Regulation of Responsibility and Counteraction to Organized Criminal Activity. St. Petersburg, 2011. (In Russ.)
2. Kleymenov M. P. Raiding in Russia. Criminal Economy and Organized Crime / ed by A. I. Dolgova. Moscow: Russian Criminological Association, 2007. (In Russ.)
3. Criminal Code of the Russian Federation. *Collection of legislative of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
4. Lopashenko N. A. Criminal policy. Moscow, 2009. (In Russ.)
5. On the judicial practice of considering criminal cases about the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (it): resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 12 of dated June 10, 2010. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2010, no. 8. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. В. Петров — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

S. V. Petrov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.